

Всякий, вероятно, слышал о знаменитом нашем партизане 1812 года генерале Денисе Васильевиче Давыдове, который со своими партизанскими отрядами как воршунь налетал на французские отряды и обозы с провiantом, там где французы всего меньше этого ожидали и разрушив и захватив все, что мог, исчезал со своим отрядом также быстро, как являлся, часто прежде чем французы могли прийти в себя от неожиданной беды, обрушившейся на их головы.

Общее между крейсером и капером то, что как тот, так и другие нападают на неприятеля страшный вред, так например: построенный в Англии капер „Алабама“ в войну 1861—1864 годов уничтожил торговому флоту Северной Америки убытков почти на 75 миллионов рублей на наши деньги, а все ее каперы нанесли Северной Америке убытков почти на полторы тысячи миллионов рублей. И как вы думаете, за что? Не желая освобождения рабов в Южной Америке. Но об этом еще будем говорить впереди.

Нужно заметить, что всякий крейсер всегда имеет на себе более 100 человек, служащих и несколько пушек и потому в силу не одно торговое судно не может сравниться с крейсером и легко может быть взято, а едва ли не всякое взятое торговое судно с разу оккупить и похитить и содержание крейсера, так как груз многих торговых судов, доходит до нескольких миллионов.

Не нужно думать, чтобы крейсер или капер мог захватить всякое попавшееся ему, неприятельское судно и сейчас же воспользоваться его грузом. Нет. Это признается морским правом. Относительно взятых грузов существуют законы, которыми все должно строго следовать. Во первых, капер должен иметь патент, т. е. повеление правительства, на основании которого он действует. Всякий капер, не имеющий этого патента, может быть взят и служение на нем судна, тем же государством, в руи которого он попался и быть подвергнут смертной казни, как морской разбойник. Патент может быть выдан и всякому торговому судну, тогда этот патент называется военным и торговым патентом, а торговое судно, получившее такой патент получает право капера, и ежели захватит неприятельское торговое судно, то ни перекладывать ответственности, как за морской разбой.

Во вторых всякий крейсер или капер, взявший неприятельское торговое судно с грузом, обязан выдать с этим грузом доставить его в ближайший порт свой или какого нибудь нейтрального государства, где, ежели окажется так называемый Призовый Суд, то Суд этот рассматривает бумаги взятого судна и, ежели оно окажется судном неприятельским или хотя и нейтральным, но таким, которое везло военную контрабанду и вообще взятых правильно, тогда присуждает и судно, и груз, взятому им крейсеру или каперу, что называется присуждением приза, и только тогда взятые призы могут им распоряжаться.

Ежели же в том месте, куда приведено взятое судно с грузом, нет призового Суда, то судно с грузом оставляется в том порту, куда оно приведено, а в случае взятия приза подвергается суду ближайшего к этому порту Призового Суда, решение которого и приводится в исполнение.

Относительно призов в наших законах существуют между прочими следующие правила:

„Движимая собственность, приобретаемая от неприятеля на море военными кораблями или частными судами, называется призом“.

„По року кораблей, захваченных, призы бывают или военные или купеческие“.

„Предметом приза могут быть: 1, неприятельские военные корабли, вооружение оных и все снаряды и припасы; 2, купеческие корабли с товарами и вещами в оных погруженными; 3, купеческие корабли нейтральных держав в случае их во-спомоществования неприятелю; 4, российские купеческие корабли и товары, захваченные неприятелем и двадцать четыре часа оставшиеся в его власти“.

„Воспрещается под смертною казнию, грабить корабли дружественных и союзных держав. В случае крайней необходимости в провiant или такежаз, (т. е. снастях и других принадлежностях судна) только по указу главного командира можно взять у встретившихся кораблей часть потребных вещей с роспискою, и возвратившись в российский порт немедленно дать о том отчет морскому министерству“.

„У пленных, взятых на неприятельских судах, запрещается отнимать их собственность, как-то: платье, находящиеся при них деньги, серебро и другие вещи, коих частная принадлежность будет

доказана и кои не считаются составляющими груз корабля“.

„Все призы считаются добычею тех, кои ими завладели и раздѣляются между участвовавшими в оных лицами, по особу установленным на то правилам“.

„Купеческие корабли могут дѣлать призы тогда только, когда неприятельский корабль учинит нападѣ или нападеніе на береговое мѣсто или на корабль Россіи принадлежащій. Если корабельщик или судовщик возьмет нападающій корабль, то должен отвезти оный съ добычею въ портъ, или отдать российскому военному судну, когда съ оным повстрѣчается, за храбрость же имѣть право на пристойное награжденіе, сколько по военному морскому уставу назначено за корабль, флагъ и пушку. Взятый же корабль, судно, или грузъ отдать подъ надлежащій судъ и поступать съ нимъ по законамъ“.

„Буде же купеческій корабль безъ вѣдома или приказанія военного начальства, и не имѣя на то патента, учинитъ нападѣ или нападеніе на берегъ или на другой корабль или судно, хотя и во время войны съ тѣмъ народомъ, которому оны принадлежатъ: то почестъ сіе за насильство и наказать аю разбой“.

„Если каперъ, вооруженный партикулярными людьми, возьметъ неприятельское судно, то имѣетъ на оное такое право, каковое принадлежитъ военному кораблю“. Таковы правила, постановленные в наших законах.

Кроме патента и призового суда, которыми обезпечивается правильность действий крейсеров и каперов, собственно каперы сверхъ всего этого должны еще представить денежный залогъ тому государству, которое дастъ ему патентъ и представить этотъ залогъ прежде получения патента. Каперскіе свидетельства могутъ быть выдаваемы и подданнымъ другихъ государствъ; ежели они пожелаютъ ихъ имѣть.

Извѣстно, что Англія послѣ заключенія нами мира съ Турціей дѣйствуетъ въ отношеніи къ намъ такъ, что можно ожидать войны между Россіей и Англіей, это отразилось въ Америкѣ тѣмъ, что тамъ явились широкіе замыслы объ уничтоженіи торгового флота Англіи. По этому нѣкоторые Американскіе торговые дома приняли уже мѣры къ развитію каперства, которое должно въ концѣ подорвать торговые интересы Англіи. Нѣкоторые изъ этихъ домовъ отправили уже своихъ агентовъ въ Россію съ просьбой о выдачѣ каперскихъ свидетельствъ. Просьбы эти адресованы на имя предсѣдателя Петербургскаго биржеваго комитета и къ нимъ приложены рисунки судовъ. Въ числѣ условий предлагаемыхъ Американцами, заслуживаетъ вниманія оцѣнка этихъ свидетельствъ: за каждое каперское свидетельство Американцы предлагаютъ 50.000 долларовъ или около 100.000 рублей по нынѣшнему курсу. По этому можно уже судить, какъ велика должна быть награда, чтобъ окупить весь рискъ предпріятія.

Имѣть крейсеровъ выгодно для тѣхъ государствъ, которыя не имѣютъ большихъ флотовъ, въ особенности торговыхъ и по этому тѣхъ крейсеровъ имѣть болѣе нечего, а съ своими крейсерами они могутъ наносить страшный вредъ государствамъ, имѣющимъ большіе торговые флоты. Сравнительно съ Англіей Россія, напримеръ, можно сказать, не имѣетъ торгового флота, такъ онъ ничтоженъ. Поэтому намъ нечего особенно бояться неприятельскихъ крейсеровъ и каперовъ, ежели бы ихъ и вздумали имѣть противъ насъ. Намъ же, напротивъ необходимо завести какъ можно болѣе крейсеровъ и каперовъ, почему... об этомъ я буду говорить далѣе.

Для сильныхъ морскихъ державъ, какъ напримеръ Англія, нѣтъ расчета держать крейсеровъ. Ея военный флотъ такъ великъ, что можетъ обойтись безъ крейсеровъ. Ея также, не только нѣтъ расчета, чтобъ другія государства держали крейсеровъ и каперовъ, но она страшится этого болѣе всего. Эта боязнь Англіи крейсеровъ и каперовъ есть настоящая причина такъ называемой Парижской Декларации 16 Апрѣля 1856 г.

При заключеніи мира послѣ нашей Севастопольской войны Англія предложила Россіи и всѣмъ Европейскимъ государствамъ, даже и не участвовавшимъ въ войнѣ, подписать эту такъ называемую декларацию. На основаніи ея всѣ государства отказывались на вѣчныя времена отъ права имѣть каперовъ, посредствомъ которыхъ они могли бы нападать на неприятельскія торговые суда. Россія была тогда въ такомъ положеніи, что вынуждена была согласиться подписать эту декларацию, другія государства тоже подписали ее, но Америка т. е. Соединенные штаты, имѣя сама громадный торговый флотъ, объявила, что она согласна подписать эту декларацию и уничтожить у себя каперство только въ такомъ случаѣ, ежели Англія вообще обязается уважать неприкосновенность частной собственности на морѣ.

Это значитъ, что соединенные штаты потребовали, чтобъ не только нельзя было забирать неприятельскія суда посредствомъ каперовъ, но чтобъ этого не имѣлъ права дѣлать и военный флотъ. Это совсѣмъ не нравилось Англіи. Ей потому и хотѣлось уничтоженія каперства во всѣхъ государствахъ, что ея военный флотъ и безъ каперства силенъ и можетъ самъ заирать неприятельскія суда, а другіе флоты не такъ сильны и въ случаѣ войны съ Англіей, не въ силахъ безъ каперовъ вредить ея торговому флоту, а ежели согласиться съ предложеніемъ Соединенныхъ Штатовъ, тогда для Англіи весь интересъ этого дѣла пропадетъ. Интересъ же Англіи весь въ томъ и заключается, чтобъ по возможности всю морскую торговлю всего міра забрать въ свои руки и завладѣть торговлю всѣхъ другихъ государствъ. Поэтому на предложеніе Америки Англія торжественно отвѣчала, что ея владѣчество на морѣ не допускаетъ уваженія имуществъ частныхъ лицъ противной Англіи стороны. Такъ Америка и не подписала этой декларации. Несмотря на это, Англія и теперь стоитъ на томъ, что всѣ государства, которыя подписали Парижскую декларацию, обязаны соблюдать ее и потому не выдавать патентовъ, или такъ называемыхъ каперскихъ свидетельствъ и не заирать торговые суда своихъ неприятелей.

Я думаю всякій понимаетъ, что въ этомъ требованіи Англіи нѣтъ никакого здраваго смысла. Подобнаго рода условіе могло бы быть обязательно только тогда, ежели бы всѣ государства на это условіе согласились, а ежели хотъ одно государство не согласилось, то величайшая глупость исполнять это условіе. Представьте себѣ, что сама же Англія, обязавшаяся Парижской Декларацией не имѣть каперовъ, начала бы войну съ Америкой, которая не обязывалась неимѣть каперовъ. Что же бы изъ этого вышло? Америка, не срывавшая декларацийъ, послала бы своихъ каперовъ разорять Англійскій торговый флотъ, а Англія, связанная обязательствомъ неимѣть каперовъ, только бы вздыхала и смотрѣла какъ гибнетъ ея богатство. Гдѣ же тутъ здравый смыслъ?

Это все равно, ежели бы всѣ государства, кромѣ одного хотя бы самаго маленькаго согласились ни когда ни съ кѣмъ не воевать и распустили бы свои арміи и флоты и уничтожили бы все свое оружіе, — понятное дѣло, что нечего бы имъ было думать, ежели бы государство несогласившееся съ ними и сохранившее свое войско и флотъ, дѣлало бы съ безоружными государствами, что ему вздумается. Поэтому Парижская декларация ничего болѣе, какъ ключекъ писаной бумаги, годной на обертку и только. Впрочемъ и сама Англія такъ же смотритъ на эту декларацию, когда дѣло до нея самой касается.

(Окончаніе будетъ).

ТЕЛЕГРАММЫ

МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕЛЕГРАФИЧНАГО АГЕНТСТВА.

Вѣна, 7-го (19-го) іюля. Газетъ „Politische Korrespondenz“ телеграфируютъ изъ Константинополя, отъ 7-го (19-го) іюля: „Вслѣдствіе вновь возгорѣвшегося возстанія въ Османіи и военныхъ приво-товеній, дѣлаемыхъ Портою, взаимныя отношенія между Греціей и Турціей приняла довольно опасный характеръ, что и побуждало дипломатію, не ожидая предусотрѣннаго 24 ю статью берлинскаго трактата случая, немедленно принять на себя посредничество между Греціей и Турціей. Дипломатія удалось устранить возникшее столкновеніе до начала переговоровъ объ исправленіи Греческихъ границъ“.

„Въ среду, 5-го (17-го) іюля, въ конференціи послѣдъ было съ турецкой стороны заявлено, какъ говорить о предполагаемомъ возвышеніи пошлины на привозные товары“.

„Переговоры о турецкомъ займѣ въ 4 милліона фунтовъ стерлинговъ подъ обезпеченіе доходовъ съ острова Кипра вѣдуются въ Константинополѣ“.

Берлинъ, 7-го (19-го) іюля. Газета „Post“ сообщаетъ, что происходящія въ настоящее время въ Италіи и во Франціи попытки создать возбужденіе умовъ, въ сущности находятся въ связи съ стремленіями партіи „консортерія“ въ Италіи и ультрамонтанской во Франціи—низвергнуть либеральныя кабинеты въ обѣихъ этихъ странахъ.

Парижъ, 7-го (19-го) іюля. „Агентство гаваса“ опровергаетъ слухи о предстоящихъ будто бы перемѣнахъ въ личномъ составѣ французской дипломатіи и о созваніи палаты для представленія имъ берлинскаго трактата. Агентство прибавляетъ, что маршалъ Макъ-Магонъ по бывшимъ примѣрамъ и по праву, присвоенному ему конституціей, ратификуетъ этотъ трактатъ.

(Изъ № 153 Прав. Вѣстн.).